

НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена вопросу необходимости внедрения процедуры медиации в исполнительное производство Российской Федерации. В статье рассматривается опыт других стран, приводятся возможные формы проведения медиации в рамках исполнительного производства России. Анализируются причины и предпосылки, указывающие на необходимость проведения реформы, а также возможные положительные результаты предлагаемых нововведений в сфере исполнительного производства.

Ключевые слова: медиация, медиатор, исполнительное производство, пристав, взыскатель, должник.

Resume: The article is devoted to the issue of the need to introduce mediation into the enforcement proceedings of the Russian Federation. The article discusses the experience of other countries, provides possible forms of mediation in the framework of the enforcement proceedings of Russia. The causes and prerequisites that indicate the need for reform, as well as the possible positive results of the proposed innovations in the area of enforcement proceedings are analyzed.

Keywords: mediation, mediator, enforcement proceedings, bailiff, claimant, debtor.

В настоящее время использование медиации на стадии исполнительного производства не предусмотрено российским законодательством. При этом во

многих странах, в том числе во Франции, Бельгии, Голландии, Молдове, Беларуси, Казахстане и других странах медиация на стадии исполнения юрисдикционного акта используется уже давно и достаточно эффективно.

Однако насколько необходимо внедрение данного института в сферу исполнительного производства России и необходимо ли вообще?

Забежим вперед, ссылаясь на Проект Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы), подготовленного Министерством юстиции РФ, которое предусматривает внедрение медиативных процедур в исполнительное производство России. Указанный проект подтверждает тот факт, что еще в 2011 году орган, осуществляющий выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере юстиции, в чьем ведомстве находится федеральная служба судебных приставов РФ, пришел к выводу о действительной необходимости внедрения института медиации в сферу исполнительного производства.

Однако, спустя восемь лет с момента принятия проекта, поправок в Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), а также в Федеральный закон РФ от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) в указанном направлении внесено не было. В свою очередь подобные законодательные промедления являются основной причиной отсутствия быстрого и качественного исполнительного производства в Российской Федерации.

Поскольку процедура медиации направлена на разрешение споров о праве, считается, что она может быть применима только на стадии досудебного урегулирования спора либо на стадии судебного разбирательства.

Так, статья 148 ГПК РФ выделяют задачу примирения сторон, для решения которой суд обязан принимать меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации.

Данная задача по примирению сторон является обязательным элементом указанной стадии гражданского процесса.

При этом на стадии исполнительного производства предполагается, что спор о праве в прямом смысле слова отсутствует, т.к. такой спор уже был разрешен судом. Поэтому Закон об исполнительном производстве не содержит в себе норм, предоставляющих сторонам исполнительного производства возможность обратиться к медиатору и заключить медиативное соглашение.

Однако на самом деле существует необходимость внедрения медиативных процедур также на стадии исполнительного производства по следующим причинам.

Принудительное исполнение является правоприменительной деятельностью и именно в процессе исполнения юрисдикционного акта между сторонами могут сложиться условия для достижения договоренностей. Взаимные уступки, которые могут быть достигнуты на данном этапе, естественно, имеют отличия от мирных договоренностей до вынесения судебного постановления. Однако они имеют место быть и именно на стадии исполнения судебного акта такие договоренности могут быть даже более эффективны.

Так, до вынесения решения по существу у каждой стороны есть свои представления о материально-правовых благах, которые им принадлежат или должны принадлежать¹. Возможность вынесения решения в свою пользу, стремление «выиграть» у оппонента не дает стороне объективно оценить последствия такого судебного акта и не позволяет вести плодотворные переговоры с противоположной стороной.

Однако после вынесения решения первоначальные цели и задачи проигравшей стороны меняются, как следствие, может измениться и позиция взыскателя относительно удовлетворения уже подтвержденного требования.

¹ Морковская, К.С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: дис. ... кандидата юридических наук / Морковская Кристина Сергеевна. – Саратов, 2015. – С. 155.

Медиация на этой стадии позволяет сторонам пересмотреть свои цели и стремления, более объективно оценить плюсы и минусы возможных последствий. Именно на этой стадии, после окончания «гонки» за решением в свою пользу, сторонам целесообразно предоставить возможность снова сесть за стол переговоров.

Кроме подхода с точки зрения психо-эмоционального состояния сторон исполнительного производства, подтверждающего необходимость внедрения медиативных процедур на стадии исполнительного производства, можно выделить ряд других причин, указывающих на обоснованность таких нововведений.

Например, часто между сторонами исполнительного производства возникают разногласия относительно способов и методов исполнения судебного акта, что также может быть разрешено посредством медиации.

Кроме того не являются редкостью случаи, когда должник узнает о вынесенном в отношении него судебном акте только на стадии исполнительного производства. Поэтому предоставление возможности сторонам уладить спор является просто необходимым инструментом.

При этом зачастую должник, не согласный с вынесенным судебным актом либо исполнительным документом, обращается в суд для его обжалования. В такой ситуации Закон об исполнительном производстве предусматривает право, а не обязанность суда приостановить исполнительное производство, что также является негативным моментом для должников, ведь сроки исполнительного производства продолжают течь, и в случае неисполнения решения суда, пристав имеет право наложить на должника административный штраф, а также взыскать исполнительский сбор. На практике такое положение закона только подрывает авторитет судебных приставов и веру участников спора в справедливое разбирательство.

Что касается проведения процедуры медиации на стадии исполнительного производства, то здесь существует практика, устоявшаяся в других странах,

согласно которой роль медиатора осуществляет сам пристав (например, во Франции, Бельгии и Беларуси).

При этом есть ряд ограничений. Например, судебный пристав не может быть медиатором, если он ранее был задействован в урегулировании данного спора на любом этапе (доставлял повестку, выдавал процедурные акты и т.д.). После проведения медиации пристав также не может участвовать в деле, в котором он уже фигурировал в качестве медиатора¹.

На наш взгляд исполнение полномочий медиатора приставом не является целесообразным средством. Урегулирование отношений между взыскателем и должником с участием профессионального медиатора видится наиболее эффективным.

Так как работа медиатора заключается в профессиональном «устранении» конфликта между сторонами. Медиатор помогает сторонам отделить проблему от чувств и прийти к обоюдному желанию разрешить спор с наибольшими выгодами для каждой из сторон. Медиатор не может занимать ни одну из сторон спора, не может давать правовую оценку спору, к медиатору не предъявляется требование о наличии высшего юридического образования. Все эти критерии отнесены к статусу медиатора неслучайно. Именно при соблюдении указанных условий процедура медиации имеет наиболее положительный эффект.

В свою очередь пристав обязан иметь высшее юридическое образование. К тому же полномочия пристава-исполнителя в большей степени сводятся к удовлетворению интересов именно взыскателя, на что указывают положения Закона об исполнительном производстве.

Такой различный статус пристава-исполнителя и медиатора позволяет сделать вывод, что роль профессионального медиатора на стадии исполнительного производства видится более эффективной в рамках российской действительности.

¹ Соловьева, С.В. Медиация в сфере исполнительного производства: Европейский опыт / С.В. Соловьева, В.В. Филипов // Вестник ННГУ. – 2014. – №3. – С. 208.

Таким образом, внедрение процедур медиации в исполнительное производство позволяет достичь следующих положительных результатов: увеличения рабочих мест для медиаторов; снижение нагрузки на приставов и суды (в случае обжалования действий судебных приставов); процессуальной экономии; возможность сторонам получить максимальное удовлетворение своих требований; повышение статуса и эффективности исполнительного производства в целом.

Использованные источники

1. Винниченко Н.А. Об актуальных вопросах деятельности судебных приставов на этапе реформирования федеральных органов исполнительной власти // Юстиция. – 2005. № 1. – С. 15.
2. Захаров В.В. Становление и развитие института судебных приставов в России (вторая половина XIX – начало XX века). – М.: Юрлитинформ, 2010. – 311 с.
3. Морковская К.С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: дис. ... кандидата юридических наук / Морковская Кристина Сергеевна. – Саратов, 2015. – 222 с.
4. Соловьева С.В. Медиация в сфере исполнительного производства: Европейский опыт / С.В. Соловьева, В.В. Филипов // Вестник ННГУ. – 2014. – №3. – С. 208.